

НАША СТРАНА

Год издания — 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 12 января 1984

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 12 de enero de 1984 No. 1798

П. БОНДАРЕНКО

МОЛОДЕЖЬ В ЗАРУБЕЖЬЕ

ЗАДАЧИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Обсуждение вопросов, связанных с воспитанием и сохранением молодежи в русской эмиграции, не ново. Можно сказать, что с самого начала существования эмиграции эти вопросы обсуждались всегда и непрерывно. Но, в последнее время они приобретают не только все большую злободневность, но даже и некоторую трагичность. Несомненно, что одной из причин этого является постоянно увеличивающееся время пребывания в зарубежье, с вытекающими из этого обстоятельства затруднениями, как внешне-объективными, так и внутренне-психологическими порядков.

Однако, для правильного анализа этой проблемы, необходимо также рассмотреть ее исходя из общеэмигрантской перспективы, то есть, другими словами учесть, что этот комплекс вопросов органически связан с общей судьбой всего русского зарубежья, как такового.

Русская эмиграция, возникшая в начале двадцатых годов, в результате упразднения Российского Государства и вызванной этим упразднением гражданской войны, оказалась, как по своему составу, так и по своему размеру, исключительным историческим явлением. Советский маршал А. Василевский, в своем труде "Дело всей жизни" пишет, что "на рубеже 30-х годов антисоветчики-эмигранты еще не сложили оружия и являли собой немалую силу". Он дает интересную и мало где встречающуюся цифру этой "немалой силы": "Их насчитывалось тогда свыше 1,5 миллионов". (Изд. 1973 год, стр. 79). В этой более чем полуторамиллионной эмиграции было очень много молодежи, главным образом военной. Для этой молодежи тогда же, с самого начала существования эмиграции, и были воссозданы или созданы несколько десятков учебных заведений, тоже главным образом военного характера. Маршал Соколовский и перечисляет некоторые из них.

Таким образом, русская эмиграция обладала с самого своего зарождения достаточным "критическим весом" — как в количественном, так и в качественном отношении — для того чтобы сохранить в своей среде полную русскую жизнь, в том числе и необходимую сеть учебных заведений и внешкольных молодежных организаций (например, разведческих и сокольских).

Однако, для правильного исторического анализа, необходимо трезво смотреть на исторические факты и обстоятельства. Поэтому, наряду с признанием многих весьма положительных сторон и даже заслуг тогдашней эмиграции, нельзя никак упускать из виду и некоторые отрицательные факторы. Исторически самым веским из них был тот факт,

что эмиграция принесла с собой в зарубежье тот самый раскол, которым болела Россия последние два века своего существования. Этот раскол в эмиграции уже не чувствовался так резко, как в русском обществе до революции, так как эта революция вызвала сильную поляризацию и всосала в себя наиболее активные беспочвенные элементы нашей страны. Но было бы наивно предполагать, что в эмиграции оказались только лишь почвенные, коренные, национальные элементы русского общества. Слишком глубокий и слишком долготравматичный раскол, чтобы его можно было легко, быстро и просто изжить.

Последствием этого несомненно идейно-социологического положения явились уже чисто организационные проблемы, которые в основном можно свести к трем группам:

1. Невозможность создания общеэмигрантского политического представительства и координирующего центра. Какие бы ни были внешние технические затруднения для создания такого центра, не они, а именно отсутствие полного идейного единства было причиной этой неудачи.

2. Невозможность сохранения полного единства церковной жизни. Имеются веские улики, что нарушение этого церковного единства было вызвано не только пассивно проявляющимся идеологическим разделением среди части эмигрантского общества, но и активной провокационной деятельностью малых групп или даже отдельных лиц, тайно организационно связанных с антихристианскими, а значит и антирусскими корпорациями. Это тоже было проявлением вывезенных из России болезней.

3. Невозможность создания, хотя бы какого-нибудь федеративного объединения церковных, политических и общественных организаций и группировок русского зарубежья.

Для того чтобы осознать порочность этих неудач, которых мы сегодня даже не очень замечаем, так как свыклись с ними, можно провести параллель между нашей зарубежной общественной жизнью и жизнью современной еврейской диаспоры. Последняя и в принципе и на практике разрешила более или менее удачно все три организационные проблемы. Существуют и активно работают две еврейские центральные всемирные организации (Еврейское агентство и Мировая сионистская организация). Помимо этого центрального представительства и координационного центра, во всех странах существуют федеративные объединения всех еврейских организаций, как религиозных, политических, общественных и филантропических, так и чисто школьных. В рамках этих федеративных объ-

единений и координируются по разным странам необходимые мероприятия для поддержания воспитательной работы с молодежью.

Военное командование эвакуированных из России русских воинских частей, принявших участие в гражданской войне, в эмиграции организовало Русский общевоинский союз (РОВС), ставший объединяющей организацией для всего военного сектора русского зарубежья, в рамках которого тогда находилось и немало военно-учебных заведений. Несмотря на четкую организацию и широкую разветвленность РОВСа, все же его создание не смогло полностью заменить отсутствующий общеэмигрантский центр. Конечно, создатель РОВСа генерал Врангель был не только последним главнокомандующим Русской армии, но и последним Главой русского политического Управления. В качестве последнего, он бы мог создать по своей инициативе и русское политическое представительство за границей, более широкое, как принципиально так и практически, чем РОВС. Тогда бы, может быть, удалось сохранить какую-то центральную политическую структуру в русском зарубежье и после естественного отмирания его военного сектора, не имевшего возможности сохранять свои ряды сроками, превышающими человеческую жизнь. В этом сказались тоже навязанное нам разделение на гражданскую и военную сферы, разделение искусственное, для нашего ослабления, не имевшее раньше места на Руси, также как оно практически не имеет сегодня места и в Израиле и, частично, даже в СССР.

Таким образом, забота об общей политической жизни и в том числе забота и о русском воспитании нашей молодежи, легла на плечи всего общества в целом. Как и всегда, соборное начало оказалось крепче и здоровее любой организации. Соборными усилиями русских людей, рассеянных по миру, иногда несмотря на очень тяжелые условия, всюду строились русские православные храмы и вокруг них народно-церковная жизнь, в рамках которой в многих местах возникали и прицерковные школы. Параллельно и одновременно, проявили невероятную живучесть и молодежные организации, главным образом разведческого типа. Эти последние тоже возникали и развивались на основании соборного начала: не было никакого бюрократического центра, который бы смог их как-то вызвать к жизни и дальше их как-то направлять. Сама молодежь, как бывшая, так и настоящая самотеком и соборно взялась за эту работу почти что во всех, без исключения, местах нашего рассеяния.

Однако, конец Второй Мировой войны, приведший к полному или частично уничтожению многих жизненных центров русского зарубежья, больше всего повредил системе воспитания молодежи в эмиграции. Дело в том, что прекратили свое существование все русские средние учебные заведения за границей. Только лишь полное среднее образование в русской среде, на русском языке и в рамках русской культуры дает возможность полного сохранения русскости нашей молодежи. Ценность субботних школ и летних лагерей не подлежит никакому сомнению. К счастью, уже после войны были открыты Свято-Сергиевская гимназия в Нью Йорке и Свято-Кирилло-Мефодиевская гимназия в Сан Франциско. Но все же несомненно, что этого мало.

Исходя из такого создавшегося положения, сегодня русская эмиграция, или по крайней мере ее сознательная часть, должна обратить свое внимание на следующие перед ней лежащие задачи:

1. Всеми силами поддерживать существующие школы и существующие молодежные организации. Поддерживать главным образом, посылая в них своих собственных детей и рекомендуя тоже самое всем остальным. Больше того, одних рекомендаций даже мало, необходимо оказывать некоторое общественное давление в этом направлении. Одновременно, также необходимо всеми силами пресекать, с максимальной твердостью, всякие разногласия и неполадки между отдельными школами и организациями.

2. Сделать все возможное, для того чтобы как-то согласовать работу между отдельными школами и организациями, по отдельным районам, странам и во всем рассеянии. Между прочим, было бы неплохо создавать, по мере возможности, на любых уровнях, некую связь (хотя бы даже не организационную) между отдельными школами и организациями. Опять-таки, примером для этого могут послужить еврейские школьные федерации по отдельным странам.

3. Со временем попытаться создать общеэмигрантскую школу с интернатом, для обучения в ней лучших элементов из русской эмигрантской молодежи всего мира. Школа эта может быть даже с сокращенным курсом, скажем на 2-3 года, полностью ориентированной на русский язык и русскую культуру. Такая школа будет полезна нашей молодежи и для ее дальнейшей жизни в западном мире, не говоря уже о пользе для нашего Зарубежья и для России.

П. БОНДАРЕНКО

ЕЛЕНА КЛЮЕВА

ЕДИНСТВЕННАЯ

Свято-Сергиевская гимназия, в Нью Йорке, — единственная в наше время во всем западном мире, во всем русском зарубежье русская гимназия. Она имеет все права американских школ. Ее диплом открывает доступ в любой колледж или университет. И в любом — ее выпускники оказываются на самом пучке счету.

Эта гимназия дает образование русско-американское, на обоих языках. Ее программа соответствует требованиям, установленным штатным департаментом. Но в ней изучается и ряд предметов, которых в американских школах не проходят: русский язык, русская литература, русская история и география, русское искусство, Закон Божий. Дети постигают здесь духовные ценности русского народа.

Ни один мыслящий человек в русском зарубежье не может не задаваться вопросом: что ждет нашу культуру в условиях эмиграции? У меня возникли когда-то печальные мысли по этому поводу:

С далекой родиной в разлуке,
К ее традициям глухи,
Лишь в переводе наши вкусы
Узнают Пушкина стихи.

Им чужды русские святости,
Земля отцов не дорога,
Как безмятные пустыни
Для них — родные берега...

Когда это писалось, я не думала о Св. Сергиевской гимназии. А ведь ее целью и является сохранение для детей эмигрантов богатой, самобытной, русской культуры. Ее выпускники знают и любят Пушкина и Лермонтова, изучают русскую музыку, ставят русские пьесы, поют русские песни, учатся здесь любить свою далекую родину. Они станут достойными гражданами Америки и в то же время сохранят лучшие культурные ценности России и помогут западному миру правильно их оценить.

Эта гимназия открыта для всех, независимо от вероисповедания, национальной принадлежности, цвета кожи. В ней помимо русских, учатся испанцы, греки, индийцы, негры, китайцы. Примерно одна треть нынешних учеников — дети от смешанных русско-еврейских браков. Их семьи приехали сюда с "третьей волной".

Гимназию отличают от большинства американских школ особые черты, заметные каждому, кто хоть на час попадет в ее стены: школьная форма на учениках, тишина и порядок в классах. Приветливые лица детей. Старшеклассницы похожи на тургеневских девушек. Я с глубокой радостью смотрю на это "обыкновенное чудо".

Но настоящим чудом, "сплошным чудом милости Божьей", как говорит создатель и бессменный директор гимназии отец Антоний Граббе, является само создание этой школы.

В 1953 г. в Нью Йорке, в Доме Свободной России, была создана маленькая субботняя церковная школа. К тому времени, когда директором ее был назначен отец Антоний, только что окончивший Свято-Троицкую семинарию, дела в школе обстояли плачевно. В ней оставалось всего четырнадцать учеников.

Вновь назначенный директор установил новый порядок: были привлечены квалифицированные преподаватели, введено твердое расписание занятий, составлены новые программы. И — начался приток учени-

ков.

Вскоре старое помещение стало тесным. И тут Архиерейским Синодом, в дар от Эдит Беккер, вдовы директора Сити Банка и Сергея Семеновича было получено большое здание. В нем к 1958 г. была создана церковь, и туда же была переведена школа, насчитывавшая уже 144 ученика.

Директор решил, что пора добиваться основания ежедневной средней школы типа гимназии. Эта идея давно владела им. Но для открытия школы требовались фонды, страхующие ее существование, а в кассе школы в те дни было всего 92 доллара...

"Когда у меня спросили в министерстве просвещения, есть ли у нас такие фонды, — рассказывает о. Антоний, — я сказал, что у меня есть фонды только в банке "Веры и Надежды".

И все же, как это ни невероятно, в конце концов он добился осуществления своей мечты. Создана была корпорация, в которую вошли князь С. С. Белосельский, Б. В. Сергиевский, князь А. А. Друцкой и другие. И 26 июня 1959 г. пришло сообщение о выдаче школе "чартера" — Свято-Сергиевская гимназия начала свое законное существование. Митрополит Анастасий и Митрополит Филарет — высокие покровители ее.

Много интересных деталей, связанных с созданием школы, хранится в памяти ее бессменного директора.

Он рассказывает, как упорно он размышлял, чье имя дать школе, —

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"РИДЕРС ДАЙДЖЕСТ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Популярнейший журнал "Ридерс Дайджест" призвал своих читателей посылать письма с требованием лучшего отклонения к сосланному в Нижний Новгород ("Горький") академику Сахарову. Миссия США при ООН взяла на себя обязанность вести учет этим письмам в защиту Нобелевского лауреата и доставить их советскому правительству.

Приемная дочь А. Д. Сахарова, живущая в США, убеждена, что советские власти задались целью "закопать Сахаровых в Горьком живыми или мертвыми".

ВТОРОЙ УЗЕЛ

Нам пишут из Парижа:

В издательстве "ИМКА-Пресс" вышел в свет (в двух томах, каждый по 590 страниц) Второй узел "Красного Колеса" Александра Солженицына — "Октябрь шестнадцато-

чтобы оно служило символом чистоты, веры, духовной красоты человека. Замечательные имена приходили ему на ум: Александр Сергеевич Пушкин, отец Иоанн Кронштадтский и, наконец, — преподобный Сергей Радонежский.

Упорнее всего мысль возвращалась к нему. И вдруг произошло событие, которое помогло окончательному выбору и, которая, по убеждению о. Антония, было проявлением Божьего промысла. Зайдя в антикварный магазин, он увидел покрытый тряпьем, бархатный покров из Троице-Сергиевской лавры с изображением Сергия Радонежского. О. Антоний посчитал это за указание свыше. И так, покровителем гимназии стал преподобный Сергей. Благословение и покровительство Бога постоянно ощущается в судьбе гимназии, — говорит о. Антоний. В самые критические моменты непостижимым, чудесным образом приходит помощь.

Был конец 1981-82 г. учебного года. Денег в кассе нет, нечем даже платить учителям. И вдруг секретарь докладывает, что какой-то человек просит принять его по личному делу. Оказывается, он хочет отдать свои сбережения школе. Он повез о. Антония в банк и из 43 тысяч долларов, накопленных им за всю жизнь, отдал гимназии 40 тысяч. Как раз этой суммы нехватало для благополучного окончания учебного года.

Важнейшей особенностью Свято-Сергиевской гимназии является нравственная чистота, в стены ее не проникают распространенные во многих

го". Роман писался в 1971 году еще в России, затем, на основе новых материалов, в Цюрихе и Вермонте. Перед глазами читателя проходит во всем своем богатстве и разнообразии вся Россия: крестьянская, рабочая, буржуазная, интеллигентская, инженерная, политическая (от Государя до революционеров).

Главный герой, полковник Воротынцева, возвращается с неподвижно фронта в надежде повлиять на внутренний ход событий. Но и его засасывает тяжелая атмосфера конца 1916 года и вместо совершения гражданского подвига он бросается в бурную личную жизнь...

ГОРЕ-ЗНАТОК

Нам пишут из Лондона:

Здесь умер Эдвард Крэнкшоу, автор многочисленных статей и книг о Советском Союзе. В 1947 году журнал "Обсервер" послал его в Москву. Изучение советской политики привело его к заключению, что она должна рассматриваться как продолжение политики императорской России. И он числился специалистом по русскому вопросу...

Крэнкшоу написал предисловие к книге "Хрущев вспоминает".

Протоиерей Владимир Шленев с семьей извещает, что волею Божией, 2-го декабря 1984 года в Буэнос Айресе, после тяжелой болезни скончался инженер

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ БАСКЕВИЧ

и выражает свое искреннее соболезнование брату Николаю Михайловичу и всем родственникам

других американских школах преступность, секс, грубость, употребление наркотиков. Небольшое количество учеников в классах позволяет учителям осуществлять индивидуальный подход к детям, окружать вниманием каждого.

Я познакомилась с некоторыми учителями.

Вот учительница географии — Ольга Арсеньевна Некрасова. Молодые глаза, орел серебряных волос, на груди значок 25-летия гимназии. Ольга Арсеньевна сама — живая летопись этого 25-летия.

В школе много опытных, старых учителей, таких как преподаватель истории В. Изметьев, преподаватель литературы князь Щербатов.

Трудно переоценить то огромное влияние, которое оказывает сам о. Антоний на духовный рост учеников. Он преподает в старших классах историю Церкви. Его актовые речи в день очередного выпуска — это концентрированная программа жизни, это щедрое напутствие молодым людям, выходящим в большой мир.

Недавно гимназия праздновала свое 25-летие. На юбилейном торжестве выступали с приветствиями американские политики, представители департамента образования. Были оглашены телеграммы от президента Рейгана, от сенаторов, конгрессменов.

За 25 лет жизни гимназии было много трудностей и радостей, огорчений и успехов. Сейчас это уже не только "хай скул". В школе открыты и младшие классы (начиная с третьего). Недавно было расширено помещение и гимназия может принять еще десять учеников. Школьный автобус обслуживает далеко живущих детей. Действует много кружков: драматический, научный, фотокружок. Есть хор. Создается струнный оркестр. Ученики издают два журнала: на русском — "Гимназист" и на английском — "Амарант". Гимназия каждый год принимает активное участие в традиционной "неделе славянской культуры".

Юбилейные торжества запечатлены на многих фотографиях. Мне особенно запомнилась одна: перед нами банкет, застолье, где "пируют" бывшие ученики гимназии со своими учителями. Мы видим оживленные лица людей разных возрастов, эти люди навсегда останутся близкими друг другу как питомцы одной и той же гимназии, носители одних и тех же традиций. Со всех концов страны собрались они — члены Объединения выпускников Свято-Сергиевской гимназии.

Я звоню Наде Моховой — секретарю объединения, выпускнице 1965 г. Из ее рассказов я узнаю, как сроднились между собой бывшие гимназисты. Двенадцать учеников создали шесть прекрасных семейных пар (так создалась и семья самой Наде). Среди выпускников есть многолетние друзья, кумовья, одним словом, — по настоящему близкие люди. Многие соученики и сейчас встречаются часто — устраивают балы, базары в пользу гимназии.

Выпускники гимназии работают в самых различных областях — они стали инженерами, учеными, адвокатами, учителями, журналистами, переводчиками.

Хочется пожелать Свято-Сергиевской гимназии успехов, долголетия, щедрых друзей, готовых материально поддержать ее.

ЕЛЕНА КЛЮЕВА

Л. ПОЖАРСКИЙ

ПРЕСТУПНОЕ ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Мы весьма часто переоцениваем силу и влияние других — лишь потому, что сами ленивы и бездеятельны.

Не раз в зарубежной печати, в том числе и в "Нашей Стране", публиковались статьи, содержавшие упреки русским родителям за их лень и равнодушие к национальному воспитанию детей. Что и говорить, эти упреки вполне справедливы, ибо те немногочисленные островки национального воспитания детей и молодежи, которые существуют в нашем Зарубежье в виде церковных школ, скаутов, вятзей и съездов молодежи, лишь частично восполняют умелую родительскую заботу о национальном и религиозном воспитании младших поколений. К тому же, церковные школы не являются ежедневными, в чем и заключается их недостаток. Да и школы эти далеко не всегда могут похвастать достаточно опытным составом преподавателей. А как часто приходится слышать жалобы родителей на то, что и сами они знают прошлое России и русскую литературу лишь весьма относительно.

То же можно сказать и о религиозном воспитании. Собираемся праздновать 1000-летие крещения Руси, а ограничиваемся периодическим вождением детей в церковь, без должного разъяснения смысла богослужения в целом и его отдельных частей и исключительной роли Церкви в развитии и укреплении России как империи. Надежды на "бабушек", которые-де значительно помогают внукам сохранить веру и национальность, тают с каждым днем, ибо и самих бабушек становится все меньше — процесс вымирания необратим!

Основной упрек все же падает на родителей старших поколений, которые, давно уже прочно осев в странах рассеяния и обзаведясь всем, чего "душа пожелает", могли бы при желании восполнить свои знания и истории России и литературы и передать эти знания детям путем покупки соответствующих книг, которые, несмотря на все трудности, все же издаются в эмиграции и имеют ту ценность, что избавлены от гнетущей партийной цензуры, парализующей все живое у нас на родине.

Вообще же, главная цель — воспитание в национально-религиозном духе младших поколений — за 60 с лишним лет в эмиграции не осуществлялась. Факт бесспорный. Убедительным показателем этой беспечности является опубликованное в № 1745 "Нашей Страны" постановление недавнего Собора Епископов Зарубежной Церкви о необходимости принять решительные меры к тому, чтобы эта работа была поставлена и проводилась должным образом. Значит, до сих пор в этом отношении сделано было или очень мало или вовсе ничего (не говорю о тех "островках", которые существовали и раньше, существуют и теперь).

И вот, со дня постановления прошло уже немало времени, а где результаты, хотя бы первичные? Какие средства для этого рекомендовал Собор? Какие руководящие указания получены в епархиях и отдельных приходах? Каким "должным образом" проводить эту работу?

Те же скауты, вятязи, слеты молодежи продолжают работать как и прежде без какого бы то ни было общения между собою, без единой четкой продуманной программы. Как хорошо было бы, например, привлечь женскую молодежь и девочек к работе церковных сестричеств! Но, состоящие в своем большинстве из пре-

старелых, а то и старых женщин сестричества иногда ревниво оберегают себя от проникновения в их ряды энергичной, пусть на первых порах неопытной и неумелой молодежи, которая, конечно, быстро постигла бы премудрости прицерковной работы.

Ведь кое-где, где детей приучили прислуживать в алтаре, петь и читать на клиросе, там дети хоть до некоторой степени чувствуют, что церковь — их общий дом.

Приведу пример необычайной настойчивости в привлечении детей и молодежи к работе, хотя этот пример не из приятных.

Захватив власть над Россией, большевики прежде всего объявили негласную войну старшему поколению, к которому они имели слишком много веских причин относиться с весьма большим недоверием. Вся энергия была брошена, в основном, на привлечение молодежи к работе во имя их идей. Люди старшего поколения хорошо помнят, как настойчиво внушалось молодежи и детям, что именно они — соль земли, только за ними все будущее, во имя которого они немедленно должны начать неустанно работать, разумеется, под руководством "мудрой партии великого Ленина". Пионерская организация (копия скаутской даже во внешнем облике), комсомол, "ударники" труда, отличники учения (на советском жаргоне — "учебы"), выдвиженцы, переходящие знамена, занесение лучших на почетную доску, "великие стройки коммунизма", съезды и т. п. Детей учили проводить заседания, совещания, создавать коммиссии, выступать даже на съездах взрослых. Постепенно перешли на воспитание и воспевание доносчиков,

внушали не слушаться отсталых родителей. Мы, люди старших поколений, все это отлично помним, тем более, что эти методы воспитания (т. е. калеченья детских душ) ничуть не изменились за все последующие годы вплоть до наших дней. Словом, вцепившись мертвой хваткой в детей и молодежь, основательно калечат их на свой лад — отрицать этого никак нельзя!

Другое дело, что уже в наше время молодежь, да и дети, стали получаться не такими, какими пыталась создать их советская власть. Но в первые годы революции новинка, умело подслащенная соловьиными трелями о "невыразимо прекрасном будущем", имела определенный успех. Власть лишь не учла, что в конце концов каждому человеку рано или поздно захочется пожить и для себя, а не только для отдаленного будущего. Впрочем, на такую приманку клевали и клюют все народы во все времена человеческого бытия. Такова уж психология человеческой мечтательности.

Как может быть чтение по-славянски доходчивым в наших условиях до сердца и души молодежи, если часто и русское чтение для нее не понятно? Вот научите своих детей совершенному владению русским языком, тогда и имейте претензии!

Еще до нынешних чудовищных физических орудий разрушения Ленин даже не изобрел, а применил в широчайшем масштабе оружие, силу которого до него ценили весьма незначительно (за исключением, может быть, иезуитов), это оружие — слово. То слово, которое то бросает людей на величайшие подвиги, то на величайшие разрушения. А в граж-

данской войне превращает дивизии и даже армии либо в союзников, либо во врагов.

Старейшее поколение не может не помнить, как тучи самых сладких словесных обещаний и тучи самой беззастенчивой, но "красивой" лжи, клеветы и обмана совершенно обоблачили людей далеко не ничтожного умственного калибра, не говоря уже о миллионах простаков. И, видимо, так уж судьбой было суждено России первой испытать это торжество зла во всех его проявлениях. Теперь мы можем лишь гадать, как скоро это зло будет-таки преодолено на просторах нашей родины. Научил ли нас трагический опыт революции пользоваться добрым словом хотя бы в нашей собственной среде и прежде всего среди наших детей и молодежи? Или мы способны лишь сокрушаться о денационализации и утрате религиозного чувства в младших поколениях?

Недавно один из авторов в "Нашей Стране" привел цифру баптистов в СССР — 10 миллионов, — конечно, явно фантастическую. Впрочем, другой автор назвал цифру 3 миллиона, а один даже 800 тысяч. Точных цифр о количестве верующих той или иной религии в СССР нет и быть не может; но не забудем одного: у сектантов, особенно у баптистов, *каждый* верующий — миссионер и миссионер настойчивый. А у православных? За 1000 лет нашей истории можно было бы кое-чего (и даже многого) в этом отношении достигнуть. Тогда о революции вряд ли пришлось бы даже говорить. Вспомним пример мусульманских стран, где своеобразное духовное воспитание поставлено на большую высоту, а революции устраиваются главным образом извне, в основном нефтяными королями так называемых христианских стран! Почему, например, при отсутствии духовного лица у нас в приходах жизнь замирает? Почему за время революции секты увеличили число своих последователей, а православные значительно растеряли? Ведь лишь краткий период 1928-31 гг. "отец народов" поощрял деятельность сект именно в среде православных. И кто виноват в том, что многие тогда у нас оказались недостаточно стойкими?

В отношении же нынешних дней автор упомянутой статьи неправ: в настоящее время все без исключения верующие ущемляются беспощадно. Даже мусульмане после афганского кризиса "на плохом счету".

И в отношении предстоящего празднования 1000-летнего юбилея крещения Руси я держусь довольно еретического мнения, — что мы этого праздника просто не заслужили! И при нашей "традиционной" пассивности в отношении духовно-национального воспитания младших поколений мы, пожалуй, дойдем до миллионных цифр сектантов!

В наше время нам не до красивых слов, не до празднований любых юбилеев, не до сладких мечтаний о том, что вот-вот ростки духовного возрождения в нынешней России зацветут буйным цветом, и еще — чего доброго — нас позовут "владеть и княжить". Никто не позовет! Позовут помогать и поблагодарят за сохранение нации и веры (если сохраним и то и другое), а не за утрату их из-за многолетней бездеятельности!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Голод в Эфиопии

В 1974 году последний эфиопский император Хайле Селассие был революционными силами низложен. К власти пришла просоциалистическая клика, во главе с марксистом Менгисту Мариамом.

Эфиопия никогда не была богатой страной. Страна расположена в зоне саванн, полупустынь и пустынь. Но тем не менее, при императоре почти что 20-миллионное население не голодало. Бывали засухи, велась героическая война против итальянских захватчиков — тогда и были тугие для населения годы.

Помните, что все прогрессисты при малейшем ухудшении положения, все сваливали на монархию, на императора.

На радость коммунистам и разным либералам, монархию низвели и сейчас снова, после десяти лет "социалистической законности", везде слышно о несчастной Эфиопии.

Сначала прибыли советские и кубинские "советники"; сейчас они расплодился десятками тысяч. Потом началось усмирение Эритреи, которая захотела отделиться. При Негусе все многочисленные национальности, разного вероисповедания, жили в мире — распри начались при социалистическом "равноправии".

И что ужаснее всего — начался массовый голод. Ныне голодает примерно пол населения Эфиопии. Показывают в западных телепередачах ужасные картины: голые, полуживые скелеты детей, старцев, женщин. На Западе собирают пожертвова-

ния для спасения голодающих, что конечно похвально. Но интересно заметить одно: никто не говорит о настоящих причинах такого массового голода. Никто на Западе даже не вздумает заикнуться, что главная причина бедственного состояния страны — социалистический ее путь, под руководством Советского Союза.

Именно захватническая политика СССР привела к такому трагическому положению. Эфиопия должна содержать тысячи кубинских наемников и советских советников-прихлебателей, чтобы не произошло восстание свободолюбивого народа против Менгисту. Кроме того переход на бездарное социалистическое хозяйство в конце разорил страну.

Недавно состоялась конференция глав правительств "Организации Африканского Единства" в Аддис-Абебе — столице Эфиопии. Для этой цели товарищ Менгисту сделал на Западе крупные закупки. Но он не закупил продовольствие для умирающего от голода населения, а ... 50 новейших автомобилей "Мерседес" для гостей типа Каддафи и на огромную сумму было в Великобритании приобретено — опять-таки не хлеб — а виски, чтобы гости и советские "друзья" могли бы провести приятно время!

Западные же наблюдатели, этих вопиющих фактов не заметили. Не замечают и несвободу в свободолюбивой Эфиопии, сваливая все на засуху.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Л. ПОЖАРСКИЙ

ТАТЬЯНА А-ВА

РОДИТЕЛЯМ

Как часто мы читаем в газетах и слышим от друзей и знакомых скорбь и жалобы на своих детей, родившихся в Америке или привезенных совсем маленькими, скорбь и жалобы, что сделались они американцами, не желая говорить по-русски, не читают русских книг, не посещают русскую церковь. И это в русских семьях, где и отец и мать русские, и где в доме ни на каком ином языке не говорят.

Так и у нас с мужем были большие трудности с детьми в свое время, — да еще какое время — в 60-е годы. А всем известно, что это были за годы! Хочу поделиться своим опытом и, может быть, до некоторой степени мне удастся ободрить русских родителей и дать им несколько советов.

Когда мы приехали в Америку из лагеря Ди-Пи в Германии, нашему сыну был всего один год; дочка же родилась уже здесь через год. То тут, то там мы слышали от знакомых, у кого молодежь была уже в школьном возрасте, что дети "бойкотируют" все русское, в церковь их надо водить на веревочке, ничего не хотят знать о России.

Почему? А вот, мол, знаете, американское окружение, среда сильнее нас, засасывает ребят. В школе их дразнят, что они русские, насмехаются, даже подчас бьют, вот они и отнекиваются от всего нашего. Как ни обидно, как ни больно, но ничего поделать нельзя, ассимиляция сильна здесь, как ни в какой другой стране. Опускаются руки...

Слышали мы это неоднократно и решили: до школы, по крайней мере, создавать для детей русскую среду, находить им русских товарищей, говорить с ними исключительно по-русски, обязательно читать им по вечерам, перед сном или в другое свободное время русские сказки, рассказы, короткие повести, объясняя непонятные, не встречающиеся в обыденной жизни слова. Накупили русских книг, грампластинок с детскими стихами К. Чуковского, ставили их часто, так что дети выучили стихи наизусть. Так протекали годы в русской среде, почти без влияния английского языка, если не считать детских программ по телевизору.

Наступило время старшему идти в школу. Привела я его, а он ни слова! Ни детей не понимает, ни учительницу. Что делать? Учительница посадила его отдельно от детей, в уголок, дала игрушки, кубики — это был детский сад. Он долго сидел один, ухо прислушивалось к языку, к чужим звукам. В школу ходить не хотел, каждый день его надо было уговаривать, объяснять, что со временем научится, надо только потерпеть. А то и насильно приходилось вести...

Но мало-по-малу стал он привыкать, говорить с детьми, и к нашему удивлению совершенно правильно, без всякого акцента. И как только выучился говорить, так сейчас же стал учить сестренку. Видно появилась у него какая-то гордость, что ли, что он уже кроме русского еще и другой язык знает. Стал обращаться к сестре по-английски. Мы не возражали, так как поняли, что все-таки

трудно ребенку прийти в школу, не зная ни звука на том языке, на каком там говорят.

Но не возражали мы только до определенного периода, пока дочка не пошла сама в школу и не стала тоже говорить по-английски. Ей уже было легче — брат ее как бы частично уже подготовил. Когда оба они усвоили английскую разговорную речь, вот тут и началось — стали между собой говорить по-английски и, главное, к нам с мужем обращаться тоже на этом языке. Не тут-то было! Мы им ни слова не отвечали, упорно настаивая на русской речи. Я продолжала читать им книги и стала учить их читать и писать по-русски. Дочка, более прилежная, выучилась скорее, мальчик медленнее, но оба они уже стали хорошо читать и писать. Тут подошло время посылать их в церковно-приходскую школу. Началась борьба — ходить не хотели. "Все дети (имелись в виду американцы) в субботу играют на спортивной площадке, куда-то едут, занимаются чем хотят, а нас — в школу! Почему?" Борьба была долгая и упорная, но мы не сдавались.

Боролась мы также и с тем, чтобы дети между собой говорили по-русски. Но это было особенно трудно. Вот сидим за столом, обедаем. Мы с мужем говорим по-русски, они тут же сидят и говорят по-английски. Прямо беда!

Иной раз уже и руки опускались. Думалось — все равно, все это бесполезно, только одно мучение и им и России им не жить — американцы они, их язык им будет нужен всю жизнь, а где и когда им понадобится русский? Нет сил дальше бороться! Махнуть на все рукой — пусть американизируются...

Но потом мы все же решили вести борьбу до конца, авось что-то да останется. Посылали их каждое лето в русский скаутский лагерь. Когда приезжали навещать их, слышали, что между собой и там все говорили по-английски и только к руководителем обращались по-русски. Казалось, что ничего этот лагерь не даст им в смысле русскости. Однако мы видели, что дети разучивают русские песни и поют их под гитару; слушают беседы о России, о ее прошлом; священник служит для них в маленькой лагерной церкви на открытом воздухе в лесу, обращается к ним со словом. Нет, значит, и лагерь что-то дает. Капля по капле, и все это вместе делает свое дело... И продолжали посылать детей в лагерь каждое лето.

Тем временем они уже перешли из начальной школы в среднюю ("хай-скул") и здесь преследование их, как русских, которое действительно имело место в начальной школе, прекратилось. Очевидно, в какой-то определенный период дети дразнятся, придираются к детям другой национальности, а когда взрослеют, это у них выветривается. Теперь же, наоборот, дети-американцы стали проявлять к ним интерес и даже как бы некоторое уважение. А нашим стало это приятно, будто даже и гордость у них появилась: вот, мол, мы что-то знаем, чего другие не знают.

Дочка даже, как более разбитая и общительная, организовала небольшой хор девочек, человек 5-6, написала им английскими буквами слова русской песни, объяснила им, что эти слова значат и они с удовольствием разучили ее, смешно выговаривая русские слова. Пели ее на школьном утреннике без аккомпанимента. Их самих это интересовало, а слушатели тоже были в восторге — "что-то новое, интересное у нас в школе".

Так шло время. Окончили дети школу, поступили в университет. Стали ходить слухи, что американцы устраивают выставки в Советском Союзе и что туда можно попасть в качестве гида-переводчика. Но для этого требовалось многое: быть 21 года и старше, быть рожденным в США, окончить университет или колледж, сдать специальный экзамен на общее развитие ("Ай-кью") и, самое главное, одинаково хорошо владеть обоими языками — английским и русским.

Кандидатов на каждую такую выставку было масса, сотни человек, а требовалось каждый раз 20-25 гудов. И вот дочка подает заявление и ее принимают, так как отвечала всем требованиям конкурса.

В январе 1975 года группа вылетела в Москву. Выставка проходила в Ташкенте, Баку, Москве, Ленинграде, Минске, Киеве. Не хочу здесь рассказывать об условиях — они были заманчивы не только в материальном отношении, но и в том, например, что гидам давалась возможность между выставкой в одном и другом городе за льготную цену поехать в экскурсию по Советскому Союзу, — из Ташкента в Самарканд, на Байкал, из Баку — по Кавказу и т. д.

С пересадкой в Лондоне прилетели в Москву. Дальнейшее передаю выдержками из писем дочки:

"Нас привезли в гостиницу... Несмотря на усталость с дороги, пошла гулять по Красной площади. Я не могу описать это чувство — это что-то невероятное, какое впечатление произвели на меня площадь, собор, Кремль! Идем по площади, везде, конечно, слышен русский язык. Но какой! Не язык, а мелодия! И все, все, все кругом на нем говорят! Мне трудно описать, какие чувства охватили меня при мысли, что вот эти люди, парочки под ручку, меховые шапки — все, все свое!"

И дальше, через несколько страниц: "Я уснула быстро, только помню, что думала про себя — как близко сердцу все здесь, и как жалко, что я не могу иметь эту страну своей родиной, и в то же время жить на свободе. Но, видно, нельзя иметь и то и другое".

Читая эти строки ее письма, я плакала. Плакала от радости, что мы с мужем "выиграли бой". То, за что мы так долго и упорно боролись, то, что порой казалось почти недостижимым, на что иногда не было никакой надежды — эта борьба за "русского человека" — не пропала даром. Не пропали даром мои чтения, наши беседы о России, не пропали даром уроки в русской церковно-приход-

ской школе по субботам и беседы с детьми священника, не пропали даром деньги за частные уроки русского языка, за летние лагеря. Даже и подзатыльники с "Говори по-русски!" тоже не пропали даром.

Все, все это по капельке отлагалось где-то в глубине детской души, падало, как зерно, казалось бы на ненадежную почву. И вот теперь только, через много лет дало свои всходы в виде ценнейшего, ни с чем не сравнимого подарка нам с мужем: наша дочь все-таки русская!

Вот и хочу сказать всем русским родителям: не отчаивайтесь, если ваши дети не всегда, может быть, хотят читать, слушать беседы и разговаривать по-русски. Не опускайте руки! Не сдавайтесь!

Знаю по себе, что хочется вечером, уложив детей пораньше, посвятить время собственному отдыху и работе, которую не успела сделать днем. Но нет! Отложите все это и читайте им что-нибудь интересное, по две-три главы. Увидите, что через несколько дней они будут просить почитать им больше. Объясняйте непонятные слова, обогащая их лексику — они запоминают их моментально и навсегда.

Поверьте, вы не пожалеете об этом, казальсь бы, потерянном для вас времени. Обязательно посылайте их в субботние церковно-приходские школы или гимназии. Если это не близко, не в вашем районе, отвезите их туда. Вы в конце концов увидите результаты ваших усилий. В школе будут задавать им уроки, помогайте им дома выполнять их.

И самое главное, продолжайте упорно говорить с ними на вашем родном языке, требуя от них, чтобы они отвечали на нем же. Мало, если ребенок понимает язык, но сам на нем не говорит, как это мы наблюдали во многих семьях. Не идите по линии наименьшего сопротивления — не переходите на английский язык дома только потому, что детям так легче. Детский ум способен без труда усвоить сразу два-три и больше языков. Все зависит от нашего упорства, непреклонной воли, труда.

Вспомните, как в аристократических семьях в былые времена детям с раннего возраста, наряду с русским, давали английский, французский, а иногда еще и немецкий языки и дети отлично усваивали их. И как потом, я уверена, благодарили своих родителей за этот ценный дар, полученный в детстве! Их родителям стоило, вероятно, немалых средств содержать гувернанток французенок, немоч, англичанок.

Но ведь нам-то это не стоит ни гроша! От нас требуется лишь наше упорство, непреклонность и воля, а это, конечно, никакими материальными ценностями определить нельзя.

ТАТЬЯНА А-ВА
"Наши Вести" № 395

И СМЕХ И ГРЕХ...

Новый призыв партии: пятилетку в четыре гроба!

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 40 песо. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980